

Звук раскрытых дверей заставил всех подскочить от испуга, за исключением голема, который продолжал непоколебимо стоять и смотреть на них. Оглядевшись, они обнаружили, что входы, через которые они вошли, были открыты, как и выход за големом. Но никто не смел двинуться с места.

«Давайте уйдем», – наконец, прозвучал женский голос спустя минуту молчания. Это оказалась герцогиня Бик'ард, чьи обычно зоркие глаза были настороженны. – «Никто из нас не сможет продолжить сражаться так в подземелье. Вернемся вместе. Цена за продолжение боя слишком высока».

Леррон поддержал эту идею, и Виконт Хавьер тоже. Не хотелось продолжать свой тернистый путь через это проклятое подземелье.

«Стоять!», – крикнул один из авантюристов, нервно озираясь. – «Разве мы не должны кое-кого забрать?»

«Кого?», – спросил Леррон.

«Наших товарищей. Послушайте, некоторые из них все еще шевелятся. Он указал на крупного человека, который все еще слегка дергался, но из-под него текла густая кровь. Из-за перелома на тыльной стороне его брони можно было разглядеть кусок сломанного копья.

«Ты спятил?», – нервно повысил голос Леррон. – «Вы хотите тащить на себе мертвецов? Вы едва можете блуждать по сторонам взглядом, и вы хотите попытаться унести за собой умирающих людей? Пожалуйста. Нам повезет, если они не привлекут к нам еще больше зверья. Пусть они останутся здесь».

«Но...»

«Если вы действительно хотите о них таким образом позаботиться...», – холодно сказал Леррон, – «Вы можете сделать это самостоятельно ... Если голем позволит вам приблизиться к ним».

Человек посмотрел на Эхо и нервно облизнул губы. В тот момент, когда он был без эмоций, как синий голем, он знал, что она может кинуться на них в любой момент. В его нынешнем состоянии авантюрист мог нанести ответный удар, если бы она напала ... но только ненадолго. В конце концов, усталость наваливалась со страшной силой, и он будет действовать, будет биться своим израненным телом, чтобы принести себя в жертву. Он не сомневался, что, если бы он помог ей в этом прямо сейчас, это стало бы только вопросом времени, прежде чем он столкнулся бы с ударами голема. С этой мыслью он глотнул воздуха. Кротко, какмышь, он присоединился к Леррону и остальным, выскочив из комнаты, возвращаясь туда, откуда они пришли.

Леррон с облегчением вздохнул, когда они вышли из комнаты, радуясь, что не потерял еще один мясной щит. Он развернулся на каблуках и вышел из комнаты, с удовольствием

игнорируя жалкие стоны умирающих людей и зверья.

0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0

Зиггурд испустил сиплый и хриплый выдох, пытаясь вдохнуть свежий воздух, только чтобы получить в нос ржавый запах крови, который задерживался в воздухе. Ошеломленный, но проснувшийся, он знал, что его нижняя часть тела неподвижна, благодаря огромному мертвому медведю, который лежал прямо на его ногах и частью спины. Плывающим, затуманенным взглядом он увидел, что Леррон и остальные уходят, и хотя он пытался позвать их, его голос был не более чем сухим хрипом, который не мог донестись до ушей товарищей. Все, что он мог сделать, это смотреть в отчаянии, когда двери закрылись за последними авантюристами и оставили его и его команду, чтобы истекать кровью.

На его глазах выступили слезы, когда отчаяние начало забираться в самое сердце. Как они жестоки, чтобы оставить их наполовину мертвыми для подземелья, чтобы их кровоточащие трупы сожрали после того, как дееспособность оставила их на куски мяса и кости для зверья? Неужели они даже не пощадили людей, чтобы избавить их от страданий? И боги тоже. Как они могли позволить своим последователям умереть вот так? Непогребенный в безбожном подземелье, гниющий под трупами животных.

Это было слишком жестоко.

До Зиггурда донесся грохот и хрип, он обратил внимание на рухнувшую неподалеку громоздкую грудку металла, которой оказался Джеймс, что упал из-за огромного количества травм. Его нагрудник, который выдерживал удары в течение многих лет, теперь был в трещинах, погнут, поцарапан и сломан. На его голове появилась рана, которая позволяла его крови стекать и капать на каменный пол. Слабое движение привлекло его глаза, и он увидел, как Аддер кашлянул, сплюнув кровь, перевернувшись на бок, одна рука разодрана, будь то из-за когтей или клыков, Зиггурд не мог сказать.

Мэй лежала рядом с ним, слабо дыша, но, тем не менее, все равно дышала. На ее лице появились следы от ожога, вероятно, из-за заклинания от мага-союзника, и ее рука была выкручена под невозможным углом. Но она была жива.

«Похоже...», – женский голос кашлянул. Голос звучал тошнотворно клокочущим, как будто наполовину утонул, но все они знали, кому он принадлежит. – «Этот день продолжает... становиться все лучше и лучше».

«Тогда мне не хотелось бы увидеть, как выглядит плохой день», – сказал Аддер болезненно, его дыхание затруднялось.

«Хорошо», – сказала Элла с окровавленной ухмылкой, ее голос слегка дрогнул. – «По крайней мере, мы справились... с треском».

«Это мы сделали», – кашлянул Аддер, печальная улыбка появилась на его губах.

«Нет сожалений?», – спросила Элла тихо.

«Я должен был побывать в одном борделе перед походом сюда», – ответил Аддер без чувств, заставив Эллу рассмеяться.

«Козел до победного конца», – сказала Элла с искривленной ухмылкой. – «Мэй?

«Ей с Джеймсом не холодно», – заговорил Зиггурд.

«Зиг? Где ты?»

«Ну, хм, меня завалил медведь», – ответил он. – «Этот шерстяной ублюдок рухнул на меня, как тяжелое бревно, представляете? Тяжелый, зараза».

«Ах. К счастью, он всего лишь упал на тебя», – ответила она с хихиканьем. – «По крайней мере, мы можем еще поговорить... до победного конца».

«До конца...», – тихонько и немного отстраненно отозвался Зиггурд, глядя на посох в руке, теперь на целый фут короче, чем раньше, благодаря медведю. Он погладил шест, вспоминая все времена, когда тот помогал ему выжить, и проходить через все трудности, которые его настигали. Он никогда не понимал, сколько раз эта вещь помогала ему вытянуть и выжить, как ради себя, так и ради своей команды.

«Да ...», – сказала Элла тихо. – «По крайней мере, нас выбило из строя это таинственное подземелье, а не какой-то простой монстр».

«Возможно ...», – без колебаний ответил Зиггурд, хватаясь за свой посох. Решение сияло в его глазах. – «Но не всем нам нужно умирать».

«Что ты ...», – спросила Элла, но прежде чем она даже задала свой вопрос, она почувствовала, что ее волосы встают дыбом, когда Зиггурд начал шептать слова заклинания. Его мана пришла к нему, как трепетание крыльев, из него вырывался пустой голос, отличный от того, что она слышала до этого. Было ясно, что его магия отличается от того, что он обычно использовал. Она чувствовала, что ее травмы медленно заживают, когда он скандировал, и впервые она поняла, что голос Зиггурда звучит красиво, как никогда раньше. Это почти казалось горькой и одновременно сладкой песней на иностранном языке.

Она услышала звук тяжелого каменного движения, и обернулась, чтобы посмотреть, что голем сделал шаг в сторону Зиггурда, алебарда поднялась высоко, как будто собиралась ударить. И вдруг он просто остановился. Она обнаружила, что ее сердце бьется так сильно, что подумала, будто оно выпрыгнет из ее глотки.

Тем не менее, это был не голем, который больше всего напугал ее, это был Зиггурд. В то время она никогда не видела, чтобы Зиггурд излечивал более одного человека, даже если это было поверхностно. Ее раны прекратили кровоточить, и она заметила, что также стало с Джеймсом. Аддер выплюнул сгусток слизи и крови, но его дыхание стало легче. Песнь достигла тяжелого крещендо, и когда она начала заканчиваться, Элла услышала, как его голос ослабел. Но даже когда его голос ослабел, она почувствовала другое присутствие, великое и таинственное присутствие, которого она никогда не чувствовала, оно начало проявляться в комнате. Ей хотелось кричать на Зиггурда, чтобы он остановился, но слова застряли в ее горле, как смола, задушив ее. Наконец, песнопение закончилось, и таинственная аура заполнила всю комнату, настолько ощутимую, что она могла почти потрогать ее.

«Ты не... дьявол или дух-контрактник», – разозлился Зиггурд с опаской. Хотя его жизненная энергия исходила от него, он чувствовал присутствие того, что он вызвал, и это было не то, что он ожидал.

«Черт побери, конечно же, нет», – глубокий мужской голос фыркнул от возмущения, глядя сверху вниз на Зиггурда и его спутников. – «И я не собирался позволять тебе натворить такое здесь. Знаешь ли ты, сколько усилий я потратил на строительство этого места? Я уверен, что ты знаете так же хорошо, как и я, что дьяволы – далеко не миролюбивые существа. Оказалось бы это так, и это место давно бы стало руинами».

«Итак... ты существуешь», – выкрикнул Зиггурд, его голос был смехом удивления и боли. – «Подземелье действительно живое».

«Хах, естественно», – ответил он. Голос был пожилым по звукам, но сила, которую он содержал в себе, не выдавала ни намек на слабость или немощность. Это также прозвучало в обиду по поводу того, что подземелье, вроде как, не считалось изначально живым. – «Интересная магия, которую Вы притянули к себе».

Зиггурд слабо улыбнулся, кивнув... ну, он не был уверен, о чем именно он разговаривал. Все, что он мог видеть, было туманным контуром пары глубоких зеленых глаз: «Это ... запрещенная магия. Жертвы должны быть сделаны, чтобы связаться с духами, дьяволами и богами... И сегодня для этого пролилось много жизни. Ты бог?»

«Нет», – голос ответил прямо. – «Но я не дух. Полагаю, я кое-что посередине».

«Понятно», – из Зиггурда вырвался кашель, и Элла знала, что его жизнь уходит. – «Твоя сила в подземелье, правильно?»

«Как вы и говорите», – подтвердил голос.

«Тогда я прошу тебя ... Пусть мои друзья уйдут в безопасности».

Голос не ответил сразу, как будто он изучал умирающего мага на мгновение: «Почему я

должен делать это? Это все вы и ваши товарищи вторглись в мое подземелье, без сомнения, в поисках золота, чтобы набить карманы, пока они не порвутся. Или, может быть, вы просто ищете славу и пустую честь, покоряя подземелье, нападая на моих детей и разрушая мои творения. Почему я должен проявлять милосердие?»

«Я могу предложить цену», – ответил Зиггурд, его голос стал еще слабее. Заклинание явно истощало его больше, чем простая мана. – «... Ты можешь забрать мою душу».

Слова повисли в воздухе, давя на всех, кто их услышал. Элла хотела закричать Зиггурду, сказать ему, чтобы он остановился, Аддер хотел сердито бегать и орать на безумие всего этого, но в конце слова застыли в горле. Что-то не позволяло им высказывать свои мысли.

«... Ну, это интересно», – голос произнес с любопытством, внимание сосредоточилось на Зиггурде, поскольку жизнь, казалось, просачивалась от мага. – «Ты отдашь свою душу, чтобы спасти своих товарищей?»

«Не просто товарищей», – прохрипел Зиггурд, с болью произнося его слова. – «Друзья... нет, больше... семья».

Зиггурд поднял взгляд на туманную фигуру с этими древними зелеными глазами и увидел, что они рассматривают это предложение, взвешивая его против всего, что он мог бы получить, чтобы позволить им умереть.

Пожалуйста ... Зиггурд умолял его. Если есть боги, новые, старые или забытые, пусть это работает.

Секунды проскользнули, и Зиггурд изо всех сил попытался держать глаза открытыми, глядя на древние зеленые глаза. Он цеплялся за слабую надежду, что какое бы существо ни охраняло подземелье, оно даровало бы им милость. По какой-то причине его заклинание привлекло это существо к нему вместо духа исцеления, и это была его последняя надежда. Кости были брошены, и ставки были сделаны. Все покоилось на том, что контролировало подземелье.

«Хорошо. Контракт заключен», – наконец, ему ответили, и Зиггурд вздохнул с облегчением, когда почувствовал, что сила внезапно покидает его. Когда он так устал?

«И подписан», – ответил Зиггурд, отрываясь от своей жизни.

Сущность закрыла глаза, и у Зиггурда сложилось впечатление, что сущность слегка поклонилась ему кивком головы, прежде чем мир потемнел. Вдалеке он слышал, как голоса его товарищей вызывали его в отчаянии, но он только улыбался, когда его мир был окрашен в черный цвет.

И затем свет Зиггурда исчез из его тела.

